

**ГРЯЗНАЯ СТРАСТЬ.
ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.**

НАХАЛ

ЭМИЛИЯ ГРИН

Эмилия Грин
Нахал
Серия «Хорошие девочки
губят плохих парней», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48639794*

Аннотация

Однажды я случайно подпортила ему жизнь. Теперь он решил отомстить, ворвавшись ко мне в квартиру под покровом ночи. Всего одни сутки наедине с отпетым хулиганом заставили меня сгореть от стыда. К счастью, мы больше никогда не увидимся...

Но кто же знал, что судьба предпочитает черный юмор и некогда простой автомеханик окажется одним из самых влиятельных людей города?!

Содержание

Первая часть	4
POV. Эдуард	4
POV. Ангелина	10
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эмилия Грин

Нахал

Первая часть

POV. Эдуард

Заперев дверь, я бросил ключ в карман и огляделся. На первый взгляд ничего не изменилось: веселенькие кремовые обои, зеркало в футуристической раме, низкая табуретка. Два года не был в Москве, и когда срочно пришлось вернуться, недолго думая решил переночевать в старой квартире.

Стянул ботинки и хотел уже поставить их на привычное место, как вдруг обратил внимание, что вся полка заставлена женской обувью. Какого хрена?

Раньше здесь обитали мои друзья, но полгода назад они переехали жить в Штаты. Насколько я знал, Железнов продолжал оплачивать аренду, так как они со Златой собирались приезжать в столицу по делам. Этот тихушник и словом не обмолвился, что подселил кого-то еще. Нахмурился, ощутив тонкий запах океанического парфюма. Повернул голову, обнаружив на полке белый шарф крупной вязки. Машинально взял его в руки и поднес к лицу. В носу засвербело от неве-

сомой композиции с озоновыми нотками, вызывающей ассоциации с дождливым воздухом и весенней грозой. Несколько секунд неподвижно принялся, прямо как медведь из старой доброй сказки. *«Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?»* – хрипло рассмеялся, испытывая чувство волнующего предвкушения в груди. Быстро скинул кожаную куртку, повесил ее поверх голубого дутого пуховика и стал рыскать по комнатам в поисках незнакомки. Наверняка еще спит – за окном только-только забрезжил рассвет. А вот я ни черта не выспался – всю ночь летел на самолете.

Кем бы она ни оказалась, решил от греха подальше предупредить о своем возвращении и уже потом ехать решать насущные вопросы. Однако брови полезли вверх, не обнаружив никого ни в гостиной, ни в комнате Феликса. Стихийные поиски привели к двери моей бывшей спальни. Сердце сжалось в комок от нахлынувших воспоминаний – когда-то я провел здесь много разных дней и ночей: счастливых и не очень. Шмыгнул носом, разрываясь от любопытства. Меня потянуло на еле уловимый запах ласкового морского бриза, доносящийся из небольшого просвета между дверью и стеной.

Так кто ложился в мою постель?

Распахнул дверь и сделал несколько уверенных шагов внутрь залитой лучами рассветного солнца комнаты.

Бл*ть!

Прокусил губу, обнаружив на белоснежных простынях

своенравную мажорку Ангелину Железнову. Она лежала на боку, расслабленно причмокивая.

В моей кровати.

Убеждал себя скорее покинуть помещение, но ни черта не вышло. Я одеревенел, блуждая ошеломленным взглядом по её оттопыренной попке под тонкими кружевными трусами. Безупречная чертовка с ангельским именем. Сероглазое дитя преисподней.

Тело всегда очень остро реагировало на её присутствие, и теперь эта первозданная сексуальность покоилась в моей койке. Пять баллов вселенной за чувство юмора!

Неожиданно Ангелина перевернулась на спину, открывая обзор на шикарные сиськи.

Твою мать, она спит топлес!

Грудь девушки оказалась гораздо больше, чем я мог подумать. Она бы идеально уместилась в моих ладонях. Нервно вытянул руку вперед, но тут же одернул себя. Какого черта, я ведь не собираюсь её трогать!

Или собираюсь?!

Внимание привлекла ещё одна пикантная деталь – серебряное колечко в пупке. Плоский животик эротично подрагивал от её расслабленного дыхания. Нахлынувшее возбуждение шальной пулей прострелило бёдра, обжигая каждую мышцу ударной волной.

Я завелся с пол-оборота.

– А девочка созрела, – сипло процедил, присаживаясь на

край кровати, наблюдая за тем, как красавица расслабленно согнула ногу в колене, что-то бормоча сквозь сон. Её кожа, гладкая и безупречная на вид, переливалась глянцем в лучах рассветного солнца.

Сжимал и разжимал челюсти, представляя свои зубы в ее миниатюрном пупке. Граф Дракула Брема Стокера недоделанный... Дыхание перехватило, в пах начал стекать расплавленный металл. Головка дернулась. Впился ногтями в ладонь, сдерживаясь из последних сил, чтобы не трахнуть спящую сестренку лучшего друга.

Сто раз пожалел, что за последние недели у меня никого не было. По правде говоря, все мысли занимала работа над новым бизнесом, дела шли в гору. Не хотелось отвлекаться на беспутные интрижки.

И поплатился – наблюдал за ней, будто в десятый раз по кругу читал одну и ту же строчку. Разум отключился. Еще ни разу в жизни не был так близок к совершению действий насильственного характера...

Лина всегда смотрела на меня свысока, не скрывая собственного превосходства. Маленькая острозубая стерва. Холеная папочкина дочка. Бездушная рублевская мажорка. Похоже, девушка даже не догадывалась, что между работой слесаря и владельцем автосервиса существует огромная разница.

Я впахивал с тринадцати лет, помогая брату монетизировать наше увлечение автомобилями. Чуть позже заинтересо-

вался ночными гонками, за короткий промежуток времени став одним из лучших стритрейсеров столицы. Зато Ангелина видела во мне лишь тупого чумазого механика. Ну что ж...

Так и не смог идентифицировать эмоции, которые будила во мне сестра Феликса. Раздражение? Интерес? Похоть? Чаще всего хотелось заткнуть ей рот языком или чем-то другим. Иногда даже мастурбировал в душе с мыслями о ней. Ничего удивительного – Лина была привлекательной столичной принцессой, и внутренние инстинкты охотника взяли свое.

За последние два года в голове еще больше укоренилась мысль, что такие девушки, как Ангелина Железнова, созданы исключительно для того, чтобы красоваться с мерцающих афиш, украшать планету белоснежной улыбкой и позировать на обложках журналов. Но не для жизни. Они холодные машины со стальными сердцами. Черствые куклы. Лживые притворщицы, созданные ублажать толстосумов разного калибра.

Остатками затуманенного разума я презирал ее, однако продолжал сидеть в ногах, как цепной пес, заливая слюнями белоснежные простыни. Тело охватила настоящая агония. Поддавшись безрассудному порыву, сжал хрупкую щиколотку, чуть подтягивая её ногу ближе к себе. Начал рисовать на прохладной коже причудливые круги и восьмерки. Медленно. Аккуратно. Забывая дышать. Боясь побеспокоить чуткий

девичий сон.

Облизнулся, стараясь унять бешеный стояк. Горло перехватило, когда обнаружил, как затвердели малиновые вершинки ее небольших сосков. Рефлекторно посасывал язык, представляя острые камешки плоти между своими губами.

И чем дольше я любовался полуобнаженной красавицей на белоснежных простынях, тем сильнее хотел послать всё к чертям и мучить её узкую щелку весь день напролет. Нещадно трахать. Так, как она этого и заслуживала.

Ангелина потянулась.

Дрожь разлилась по коже при виде её слабой, блуждающей на приоткрытых губах улыбки.

Девушка часто и поверхностно дышала, даже не догадываясь, что я держусь из последних сил, чтобы не потревожить её покой...

POV. Ангелина

Нетерпеливые мурашки перебежали с одного участка кожи на другой, путешествуя от щиколотки до задней поверхности бедра и выше. Сладко потянулась, не желая разлеплять закрытые веки – предрассветный сон был диво как хорош! Мне привиделось нечто настолько осязаемое, что перехватило дыхание: крупная загрубевшая ладонь обхватила щиколотку, барабанила подушечками пальцев по коже, отчего горячие иглы вонзились вниз живота. Между бёдер стало очень тепло.

Попробовала согнуть ногу в колене, но не вышло – необъяснимое притяжение удерживало её на смятых простынях. Тогда я стремительно распахнула глаза, врезаясь взглядом в непроницаемое лицо незваного гостя.

– Какого чёр... – но договорить не смогла.

Проследив за немигающим взглядом мужчины, опустила голову, обнаружив свои обнаженные прелести с призывно торчащими сосками. Ну разумеется, отключилась сразу после душа, стоило только прикоснуться к подушке, и теперь этот нахал бесстыдно на меня таранился.

– КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТУТ ДЕЛАЕШЬ?! – завизжала, натягивая одеяло до подбородка.

– Вернулся домой, а тут ты... в моей койке, – тихо отозвался Эд, сжав челюсти.

Он выглядел как какой-нибудь вор в законе, хотя я не была уверена, что воры в законе выглядят именно так. Лицо заросло, и это была не легкая трехдневная щетина, а вполне приличные недельные заросли. Прищуренные янтарные глаза отсвечивали мельчайшими кристалликами равнодушия. Блестящие темно-каштановые волосы подстрижены в короткий армейский ёжик.

Взгляд уперся в раскаченный торс, и я отметила, как сильно натянулись рукава толстовки на мощных предплечьях. А потом посмотрела ниже – джинсы мужчины недвусмысленно топорщились в районе паха...

– Что это еще такое? – уголки губ задрожали от негодования.

– Утро, – подмигнул наглец.

– Проваливай отсюда, извращенец! – ошетибилась, воинственно вскидывая подбородок.

– Чего ты так завелась? Обычное дело у здоровых мужиков, – пожал плечами незванный гость, искривляя рот в язвительной усмешке.

Мы с Эдиком не ладили. Совсем. Кроме распущенного перепачканного машинным маслом нахала так и не смогла разглядеть в угрюмом брюнете ничего хорошего. Раньше он жил в этой квартире, но пару лет назад уехал искать счастье за пределами Москвы. Какое-то время мы прекрасно существовали вместе со Златой и Феликсом. Правда, полгода назад взрывоопасная парочка укатила в Америку, оставив ме-

ня полноправной хозяйкой трехкомнатных апартаментов в центре столицы – брат оплатил аренду на полгода вперед.

– Какого лешего ты всё еще тут сидишь?!

– А ничего, что по всем документам я до сих пор являюсь квартирнoсъемщиком, и в данный момент *ты* занимаешь мою кровать?!

Эдик провел фалангой большого пальца по моей ступне, медленно и нежно. Щеки вспыхнули, обнаружив, что неприличный бугор у него в штанах стал еще больше.

– Но ты же уехал? – с запозданием одернула ногу.

– Да. Но Феликс так и не переделал документы. О тебе вообще речи не было, иначе бы я... – Эд отвел взгляд, оборвав фразу на полуслове.

– Зачем тогда вернулся? – хмурo сдвинула брови, задыхаясь от негодования при мысли о том, что у наглеца есть ключи.

– Нужно решить кое-какие вопросы. Переночую здесь, а с утра в аэропорт.

– Но это невозможно! – потрянула головой, не веря своим ушам.

– В смысле?

– Мне некуда идти. Мама с бабушкой на лечении за городом, в Барвиху до сих пор нельзя.

– Мне по барабану. Просто не попадайся на глаза – буду спать на диване в гостиной, – равнодушно резюмировал Эд.

– Ну, хорошо. Только соблюдай правило трех НЕ!

– Что еще за правило? – сухо поинтересовался собеседник.

– *Не* смотреть. *Не* трогать. И даже *не* думать об этом!

Эдик кивнул. Сосредоточила взгляд на его бесстрастном лице: оно не выражало ни единой эмоции. Нам предстояло переночевать в одной квартире...

Боже. Что он задумал?

* * *

Контрастный душ помог выйти из транса, превратив сонную муху в человека. Я покрутилась у зеркала, окидывая свою обнаженную фигуру придирчивым взглядом: узкие плечи и бёдра, рельефный живот, кукольная талия и полная грудь чуть больше второго размера. Матушка природа не поскупилась, одарив меня сполна.

Случайно задела влажный сосок ногтем, ощутив, как он моментально загрубел под подушечкой пальца – в груди до сих пор сохранялась эта неестественная чувствительность.

Хорошенько промокнув с тела лишнюю влагу, натянула ажурный комплект белья, а сверху – безразмерную футболку и спортивные треники. И хоть с детсадовских времен предпочитала красивую женственную одежду, решила не рисковать, пока нахожусь на одной территории с этим питекантропом.

Я на цыпочках вышла из ванной, первым делом проверив

дверь: закрыто. Вздохнула с облегчением и вооружилась зер-кальцем и тушью.

Появление Эда в квартире настолько вышибло из колеи, что я еле-еле смогла накрасить ресницы – кончики пальцев до сих пор немного дрожали. Его глаза горели как два смер-тоносных факела, когда он смотрел на мое обнаженное тело, ими можно было бы осветить ночную улицу. Покачала голо-вой, намереваясь позавтракать и идти на учебу. Подходил к концу первый семестр в Театральном институте, и хоть я с детства грезилась сценой, к концу четвертого месяца обучения чувствовала себя дохлой лошадью. Все потому, что занятия начинались с раннего утра и заканчивались порой в одинна-дцатом часу вечера: бесконечные репетиции, отработка сце-нической речи, разучивание текстов... Перед поступлением наивно полагала, что попаду в настоящую сказку, однако все вышло иначе: учеба оказалась непростой, а мой курс больше напоминал террариум.

Поглощённая тягостными размышлениями, я вошла в кухню и тут же вздрогнула, обнаружив за столом Эда. Парень даже бровью не повел – переписывался с кем-то, сжи-мая в ладонях внушительного размера iPhone Plus. Я распах-нула дверцу холодильника, пытаюсь сосредоточиться на его содержимом, как вдруг незванный гость резко поднялся.

Брюнет прислонился бедром к столешнице, внимательно разглядывая мой внешний вид, но вряд ли мог рассмотреть что-то интересное под балахонистой одеждой. Хмуро поко-

силась на него, мечтая скорее позавтракать и сбежать в институт.

Неожиданно Эд расстегнул молнию на толстовке, и уже спустя секунду аккуратно повесил её на спинку стула, беззастенчиво потянул за края своей черной футболки и стянул её через голову.

В одних обтягивающих джинсах друг брата выглядел как Шварценеггер в лучшие годы: широкие плечи, узкие бедра, шесть соблазнительных прямоугольников на животе и небольшая поросль жестких черных волос на груди.

– Я в душ, – парень опустил ресницы, пряча улыбку в уголках губ.

– Мне неинтересно, – пробурчала в ответ.

Взору открылась загорелая спина с двумя выточенными впадинками чуть выше ягодиц. Облизнула подушечку пальца, наблюдая за тем, как при каждом уверенном движении вибрируют тугие ленты мышц.

– Боже правый! – ошеломленно выдохнула, стараясь скорее переключиться на домашние хлопоты.

Судя по всему, красивое ухоженное тело – единственный козырь в колоде достоинств мужчины, и Эд старался продемонстрировать его всем без разбора. Увы, слишком предсказуемо даже для него.

Я неторопливо помешивала овсяные хлопья на плите, когда бывший квартиросъемщик с обнаженным торсом вновь объявился на кухне. Только теперь вместо джинсов облачил-

ся в спортивные штаны, которые так низко болтались на бедрах, что складывалось ощущение, будто он не потрудился надеть под них белье.

– Ледяной душ не помог, – сипло заключил брюнет, взъерошив влажный ежик волос.

– О чем ты? – спросила на автопилоте.

Эдик выдержал паузу, поймав мой взгляд.

– Не люблю ходить вокруг да около. Я приехал в Москву всего на сутки. Не знал, что ты здесь, и теперь... – он вздохнул, высекая распутным взором целый хоровод мурашек на пояснице, – хочу поцеловать тебя в губы. Иди сюда, – поманил пальцем, и внутри все перевернулось.

– Что-о? – открыла рот от изумления.

– Лина, поможешь мне набраться сил с дороги?

В это мгновение черный iPhone Plus, который до сих пор лежал на столе, взорвался композицией группы «Metallica». Парень поднес телефон к уху, даже не посмотрев на дисплей – его взгляд все еще был прикован к моему лицу.

– Слушаю... – прохрипел сквозь сжатые челюсти. – Да, бро, в Москве. На сутки. Понимаю, но пока занят. Чертовски занят. *Неотложное дело*. Перезвоню, – он отключился, сантиметр за сантиметром разрывая мою душу прищуренными янтарными глазами.

– Хочу поцеловать тебя в губы, – повторил еле слышно, – Ангелина, я *хочу* твои губы. П**дец, как хочу!

По кухне разлилось тягучее волнообразное напряжение.

Эдик прошелся костяшками пальцев в области паха. Мой взгляд проследил за движением его руки – похоже, парень вновь был в полной боевой готовности. Его эрекция натянула хлопковую ткань спортивных штанов...

– Ты долбанутый на всю голову!.. – конвульсивно сглотнула, пятась.

– Всего один раз, – он опустил ладонь под резинку и сжал член рукой. – Я знаю, как обращаться с женщинами. Если тебе не понравится, сразу исчезну.

Лавина эмоций из его необузданного взгляда неслась прямо на меня. Ноги подкашивались.

– Нет. НЕТ! – пыталась унять дрожь, которая с каждой секундой только сильнее разливалась по телу.

Пусть лучше закажет дешевую проститутку. Ни в одной из параллельных галактик не соглашусь лечь с ним в койку!

Ни в одной...

– Неужели тебе никогда не хотелось заняться сексом с нормальным мужиком? Чтобы пот градом и стоны на весь дом. *Хотя бы раз?* – нахал поглаживал свою внушительную эрекцию, приближаясь ко мне.

– Да не смотри ты так, извращенец! – я перекрестилась, словно чураясь беса.

Желваки в его челюстях дернулись от напряжения. От мысли о том, какой он сейчас разъяренный и твердый, бедра покрылись гусиной кожей.

Стараясь скрыть секундное замешательство, поспешно

развернулась к шкафу, протягивая руки за банкой хлопьев. В то же мгновение незваный гость подошел вплотную, вдавливая меня исполинским телом в гранитную столешницу.

– Нарушил одновременно три правила. Смотрю. Трогаю, – он прижался горячим пахом к моей попе. – И если бы ты знала, о чем думаю с той самой секунды, как увидел твои миниатюрные соски...

На долю секунды я обомлела, стараясь осмыслить его слова. Похоже, у друга брата напрочь отсутствовала кнопка «Стоп».

– Собирай манатки и проваливай! – прошипела злобно.

– В этой квартире три комнаты и шесть спальных мест. Почему именно *моя* кровать? – Эд уперся ладонями в белоснежные дверцы навесного шкафа. Спиной ощущала всю тяжесть его стальных мышц.

Я оказалась в западне.

– Из окон этой спальни открывается лучший вид, так что ты здесь совершенно не причем, идиот!

– Врешь. Я спал в ней на протяжении трех лет. Лично выбирал матрас...

– И что с того?

– До сих пор доволен покупкой. В состоянии покоя ощущаешь, будто плывешь на волнах, а когда трахаешься – нехилая качка во время шторма. Сегодня тоже буду там спать!

– А как же я? – чуть не задохнулась от такой наглости.

– А ты на мне. Живот к животу...

Мягкие губы опустились на мою шею, жёсткие щетинки впились в кожу. Мужчина замер, гулко вздохнув. Я зажмурилась – с детства боялась щекотки. По ногам побежал озноб. Уже еле-еле справлялась с весом собственного тела.

– ...И еще я должен кое в чем признаться...

– О чем ты? – прошептала заплетающимся языком, стараясь сдвинуть его хоть на сантиметр.

– Я тебя обманул – дело не во времени суток. У меня просто адски стоит на тебя. – Мгновение – и он грубо развернул меня к себе лицом.

Вскрикнула, обнаружив в глазах гостя нездоровое желание *растерзать*. Крупные загрубевшие ладони моментально оказались на попе – он стал меня лапать.

– Ты что творишь, козел?! Отвали. Дышать нечем! – вопила, силясь разорвать скотскую хватку.

– Тише-тише, белоручка, – усмехнулся садистски, глядя на мои приоткрытые губы. – Ты вообще упадешь в обморок, если узнаешь, как давно я мечтаю о тебе...

Судорожный хрип прервал путаную речь. Его взгляд прошиб до кислородного голодания в легких. На секунду я прекратила вырываться.

Что?

Эд опустил длинные ресницы, но его руки, тискавшие задницу, со всей красноречивостью поведали о постыдных намерениях парня.

– Не трогай меня. Отвали-и-и! – старалась не реагиро-

вать на терпкий запах одеколона, исходявший от его крепкой шеи, не разглядывать жесткие черные волосы на груди.

– Позволь мне тебя раздеть и уложить в постель? Доверься – не пожалеешь...

Шершавый язык заполз в ушную раковину. Я еле сдержала тихий стон. Он в открытую предложил секс без обязательств: мы больше никогда не увидимся, поразвлеклись и забыли. Все мои подружки лет с шестнадцати практиковали подобное, и только у меня с детства перед глазами стоял пример родителей – вместе со школьной скамьи и на всю жизнь.

Отрицательно покачала головой, в то время как нахал просунул ладони под резинку моих спортивных штанов, раздвигая пальцами упругие половинки.

– Хочешь повоевать? Устрою тебе это в постели. А потом всю ночь будем отмечать мою победу... – не терпящим возражений тоном заявил гость.

Вместо ответа ударила его ладонями в грудь.

– ...Или я не сдержусь, загну тебя раком и трахну прямо здесь...

* * *

– Я на учебу опаздываю... – прошептала дрогнувшим голосом.

Он нахмурился, глядя прямо в глаза. В расширенных чернильных зрачках пульсировал кипящий вулкан – я находи-

лась на полпути в самое жерло. Летела без страховки, захлебываясь ощущением свободного падения. Каждая струна души сотрясалась от негодования, заставляя меня колебаться. Происходящее больше напоминало театр абсурда – этот бесстыжий звероящер не мог быть героем моего романа...

Тем временем заглубившие мужские ладони продолжали поглаживать ягодицы. Эд неторопливо массировал чувствительную кожу, и слабость в коленях только усиливалась.

Когда-то мы и правда вращались в разных галактиках: тепличная девочка из поселка Барвиха и неотесанный автомеханик с сомнительным прошлым. Не уверена, что он вообще закончил девять классов. Только судьба подложила свинью: мой отец – директор государственной корпорации – попался на взятке в особо крупных размерах. Его дело приобрело политический характер, обрастая все новыми пугающими эпизодами. Наша семья не видела конца и края этой удручающей истории, поэтому чтобы хоть как-то отвлечься, я нырнула в учебу с головой.

Из-за того, что отец находился под следствием, чувствовала предвзятое отношение некоторых преподавателей, поэтому старалась выкладываться на полную катушку, чтобы ни у кого не осталось сомнений – Ангелина Железнова обладает артистическими способностями! Да и вообще, после неудачи в любви не питала особых иллюзий насчет противоположного пола – два года отношений с сыном местного олигарха Антоном Ковалевым закончились, когда узнала о

его измене.

– Поможешь набраться сил с дороги? Я знаю, как доставить удовольствие... – Нахал удерживал пальцы между моих напряженных ягодиц, водил теплой фалангой по потаенному колечку плоти, заставляя дышать всё чаще и ритмичнее. Несдержанные дикие острые ощущения стекались в мощнейшую воронку между ног. Бёдра онемели. Неожиданно под трусиками стало очень горячо. – Будем делать только то, что ты любишь. Заставлю тебя кончить на каждой горизонтальной поверхности в этой квартире. Позволю царапаться и кусаться. Можешь даже подраться со мной – сегодня я добрый, – нашептывал чуть ли не с мольбой, травмируя бархатистую кожу шеи недельной растительностью.

Он напирал как танк.

– Эдик... – пробормотала, еле дыша.

Мои силы иссякли. Не смогла сдвинуть его ни на сантиметр, в то время как пальцы терминатора окончательно освоились в моих трусиках.

– Надеюсь, ты умеешь хранить секреты? – мужчина уткнулся губами в небольшую впадинку за ухом, превращая низ живота в комок оголенных проводов.

Ангел и демон, которые с первой секунды нашей встречи удобно расположились на каждом плече, устроили настоящую битву взглядов. Колени дрожали. Я была в ступоре от того, насколько мокро становилось между ног. Его судорожное дыхание и каменный стояк отчетливо дали понять: еще

секунда – и друг брата перестанет себя контролировать. Случится непоправимое. Самая большая ошибка в моей жизни. То, о чем я непременно буду жалеть. Чтобы прекратить этот фарс, решительно выпалила:

– Убирайся!

– Но ты же хочешь... Знаю, что *хочешь*.

Парень поднял голову, гуляя отчаянным взглядом по моему лицу.

– Только в твоих фантазиях, идиот. Но догадываюсь, что ты страдаешь слабоумием, – процедила, треснув его кулаками в грудь.

С опаской обнаружила, как напряглись внушительные бицепсы на руках и предплечьях. Он царапал мои ягодицы и тяжело дышал. Пышущее сексом поджарое тело грубияна сродни оружию массового уничтожения: еще чуть-чуть – и я напрочь лишусь мозгов.

– Почему? – поинтересовался с ледяной интонацией в голосе.

Потому что, увы, ты не годишься для первого раза!

И хоть тело мечтало сорваться с поводка, разум не мог допустить, чтобы первооткрывателем, подобравшим заветный ключ, стал бесстыжий хулиган, пусть и с самым великолепным торсом, который мне доводилось видеть. Эдик был *последним*, с кем бы я поделилась данной информацией, и уж точно не тянул на звание *первого*. Как ни странно, мечтала лишиться невинности с *любимым* мужчиной.

– Руки прочь! – после секундной заминки сухо отработала в ответ.

– А если не уберу? – буквально прорычал в миллиметре от моего рта.

– Заявлю на тебя. Упеку за решетку, – бесстрастно отчеканила, с вызовом заглядывая в глаза.

– И что же ты скажешь? – сильные ручищи переместились с ягодиц на талию. Его прикосновения прожигали даже через ткань футболки.

– Что грязный похотливый механик ворвался в мою квартиру и взял против воли.

На мужественном лице появилась гримаса отвращения. В это мгновение горячие губы прильнули к моей шее. Он стремительно пробрался под резинку спортивных штанов, запустив ладонь прямоком в ажурные трусики.

– А-а! – пальцы Эда увязли в моей влаге.

– Бл***ть... – сквозь сжатые челюсти простонал наглец.

– Что ты-ы... – задохнулась от стыда, ощутив загрубевшую кожу на клиторе. Его каменная эрекция упиралась мне в ногу.

Парень выглядел возбужденным до чертиков. Мое сердце стучало с такой силой, что было больно вздохнуть.

– Так ты *не хочешь*, да? Западло лечь со мной в койку, даже если дрожишь от каждого взгляда? НУ-КА ОТВЕЧАЙ! – Эд прижал указательный палец к входу во влагалище, подаваясь бедрами еще ближе.

Он нависал надо мной, действуя грубо, по-мужлански. Мечтала провалиться сквозь землю, потому как крупная ладонь заставила воспламениться каждое нервное окончание.

Эд протолкнул кончик пальца немного глубже, и я застыла, выгибая спину дугой. *Нет!*

– Страхни с себя звездную пыль, девочка. Я думал, за это время ты хоть немного набралась мозгов...

Мужчина резко одернул руку, отступая на шаг. Я изумленно покачала головой, и на трясущихся ногах вылетела за дверь.

* * *

Остаток дня прошел как в тумане.

В сотый раз прокручивала в голове сцену, произошедшую в кухне, пытаясь разобраться, как так вышло, что меня чуть не изнасиловал хамоватый автослесарь?!

Товарищ брата напоминал Терминатора, запрограммированного на одну единственную цель – затащить в койку. Никто никогда не вел себя со мной так похабно. пожалела, что под рукой не оказалось губозакатывающей машинки или ломика на худой конец.

Сегодня я намеренно проторчала в корпусе до одиннадцати вечера, отрабатывая этюды. Можно было, конечно, попроситься с ночёвкой к однокурснице, но я не принадлежала к категории тех, кто прячет голову в песок.

Одна мысль о том, что Эд увидел во мне одноразовую подстилку для удовлетворения низменных потребностей, заставила кровь вскипеть в жилах с новой силой. Утром я опешила – не каждый день в квартиру вламывается развращенный наглец, запугивая утренним стояком. Но в течение дня укоренилась во мнении, что таким омерзительным поведением он просто решил отомстить: выждал удачный момент, когда брата нет в городе, и приехал поквитаться. Ведь косвенно я стала причиной пожара, который случился в автосервисе несколько лет назад.

Однажды Эдик повздорил с моим парнем: Антон, избалованный рублевский мажор, затаил обиду и спалил дотла здание сервиса. Гораздо позже Феликс признался, что парни поссорились из-за меня...

Открыла дверь, настроившись держать оборону, но стоило сделать шаг, как я изумленно застыла на пороге. Из кухни грохотала композиция группы «Рамштайн». В унисон немецкому гавканью доносились пьяные голоса и залихватистый смех. В нос ударил тошнотворный запах сигаретного дыма. Какого черта тут творится?

Размотала шарф, повесила пуховик, скинула сапоги и на негнущихся ногах подошла к дверям в гостиную. От открывшейся картины мне подурнело.

Сквозь небольшой просвет увидела компанию молодых людей: две вульгарные девицы и трое парней потягивали бутылочное пиво, откровенно друг с другом заигрывая.

Грудь сдавило от разочарования и тоски: эта квартира стала моим убежищем, тихой гаванью, персональным королевством. Пьяная шпана, с ногами развалившаяся на белоснежном диване, совершенно не вписывалась в привычную картину мира. Сцепила пальцы в замок, силясь унять дрожь, которая волнами разливалась по телу. После того, как жизнь семьи Железных превратилась в оживший ужастик Стивена Кинга, только в этих четырех стенах я скидывала маску бездушной стервы, переставая притворяться, что всё хорошо.

Итак, я ободрала крылья, падая с небес на землю.

– Эй, мальчишки, подлейте еще пивка. Ну, пожалуйста... – сюсюкала томная брюнетка, усаживаясь на колени здоровяку с проколотой губой.

Горестные воспоминания полезли из всех щелей, будто кто-то разворошил улей с дикими пчелами...

Мой отец уже полтора года находился под следствием. Началось со взятки, а впоследствии присоединились обвинения ещё по пяти статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. Даже самый зубастый адвокат столицы отводил глаза, стоило только заговорить о грозящем тюремном сроке. Дело приобрело большой общественный резонанс. Никто уже не сомневался, что особняк в Барвихе, машины и другую недвижимость конфискуют в пользу государства. К счастью, у нашей семьи оставались кое-какие сбережения на счетах, да и многочисленные родственники ждали в гости с распростертыми объятиями. Сразу после ареста отца мама

переехала жить к бабушке. Им вдвоем легче переносить горе, я же, напротив, не могла без конца слушать пессимистические размышления о тюремных буднях, поэтому с радостью приняла приглашение Феликса.

Папа с детства внушал, что Железновы всемогущи, а я – его личный ангел хранитель. Между нами существовала какая-то особенная трепетная связь. Он никогда не повышал на меня голос, с радостью исполняя все капризы: дорогостоящие путешествия, люксовые тряпки, личный водитель с черным поясом по каратэ, не говоря уже о том, что лет с четырнадцати разрешал кататься на его автомобиле по Барвихе. Слишком сильно любила отца и никак не могла смириться с новой реальностью – он в тюрьме и вряд ли выйдет на свободу в ближайшие пять-десять лет...

Вздрогнула, ощутив тяжелую ладонь на своем плече и, стремительно разворачиваясь, издала неразборчивый горланый звук – смесь утиногo кряканья и мышиногo писка.

– Ты всегда так поздно возвращаешься с учебы? – Эд стоял в нескольких сантиметрах от меня, озадаченно сведя брови на переносице.

В нос ударили нотки кайенского перца – запах его одеколona смешался с тонким шлейфом сигаретного дыма, образуя резкий мужской аромат.

– Только когда в квартиру врываются пьяные гопники, устраивая оргии на новом диване, – пожала плечами, презрительно хмыкнув.

Брюнет протянул руку к моему лицу, но тут же одернул, заставив почувствовать себя прокаженной. Мы замерли, глядя друг на друга так, будто вышли в финал «Голодных игр». Эдик вздохнул, осматривая мои бедра жадным взглядом. Он приподнял подбородок, залетая двумя янтарными пулями прямо в душу.

– В последний раз предлагаю взаимовыгодную помощь. Ну, что скажешь? – Прикусив щеку изнутри, коснулся мизинцем моего запястья.

Кожу обожгло. Лёгкое покалывание распространилось от подушечек пальцев под резинку кружевных трусиков. Янтарные глаза помутнели, наливаясь желанием. Секунда тянулась подобно жевательной резинке – мучительно долго. Уголок нижней губы Эда дернулся, его ноготь царапнул тонкую кожу запястья.

– Помоги себе сам, – нервно выпалила в ответ, из последних сил сопротивляясь губительному влечению.

Брюнет кивнул, убирая руку и отступая на шаг. Его рот сложился в болезненную ухмылку, придавая заросшему лицу опасное звериное выражение. В моем окружении не было таких мужчин: Эдик бы с легкостью завалил мамонта, а потом вернулся к своей женщине и завалил уже ее. Черт! Тут же обозлилась на себя за неуместные мысли. Мое тело впервые так остро реагировало на представителя противоположного пола. Грудь набухла, стоило только вспомнить крупную загрузевшую ладонь между ног.

– Искусственное дыхание сделаешь? – низкий прокурорский голос вывел из транса.

– Что? – сузила глаза, пытаясь уловить суть вопроса.

– Ну, если по твоей вине у меня случится сердечный приступ, искусственное дыхание сделаешь? Рот в рот? – Эд нахально улыбнулся, оголяя ряд крупных белых зубов.

«Интересно, как он целуется?» – совершенно некстати пискнул тоненький голосок в голове, но я поступила в театральные не за красивые глаза: проигнорировав очередной неловкий вопрос, указала подбородком в сторону гостиной.

– Зачем ты притащил их сюда?

– Это мои друзья. Мы не виделись два года.

– А ничего, что в это время я уже готовлюсь ко сну?

– И как же ты готовишься? – вдруг понизил голос, и я с изумлением отметила, как дрожат его губы.

Пялились друг на друга, словно наши взгляды сшили невидимыми нитками.

– Я...

– Хочешь, выпровожу их за дверь? – вдруг перебил меня Эд.

Неожиданно его лицо сделалось очень серьезным, а в глазах мелькнуло уже знакомое садистское выражение. Там транслировался фильм для взрослых. В главных ролях я и он. Незамысловатый сюжет. Но самое поразительное – возрастной ценз тянул на двадцать один плюс. Между лопаток выступила испарина, и я смущенно опустила ресницы. Не

хотелось вторгаться в его непристойные фантазии. Мне там не место.

– Не утруждай себя, – осторожно пожала плечами, физически ощущая на себе его цепкий взгляд.

– Я бы помог тебе подготовиться ко сну.

Эдик так откровенно смотрел в глаза, что между половых губ появилась пульсация. Только тут до меня дошло, что его тон насквозь пронизан издевкой. Заметила в лихом взгляде нахала ту же неприкрытую похоть, что привыкла видеть в глазах десятков парней, которые пускали на меня слюни. «Красивая мажорка, не обремененная интеллектом!» – кричал мне весь его вызывающий облик.

– Можете гулять хоть до утра. Мне плевать, – стараясь сохранить невозмутимый вид, я скрылась в коридоре.

* * *

Распахнула глаза, судорожно хватая воздух ноздрями. Во рту было суше, чем в духовке. Протянула руку за телефоном, удивленно обнаружив, что уже второй час ночи, а я все еще жива, невредима и сплю в своей кровати.

Ну, слава Богу!

На цыпочках поднялась и засеменила к двери. К счастью, музыка и пьяные голоса стихли. Несколько минут прислушивалась, но так и не услышала ничего подозрительного. Похоже, Эд ушел вместе с друзьями. Или лег спать. Первый вари-

ант мне нравился гораздо больше.

Задыхаясь от жажды, я решительно толкнула входную дверь. Ноги на автомате принесли меня в кухню. Машинально притормозила у входа, заметив какое-то движение в полутьме. А потом приросла к месту.

Глаза уже привыкли к темноте, и я без труда смогла различить силуэты мужчины и женщины на подоконнике.

Обнаженная девушка стояла с широко разведенными ногами, упираясь локтями в белоснежный пластик. Её партнер пристроился сзади, работая бедрами словно тараном. Тонкие ручейки пота стекали по его мощной спине, причудливо переливаясь в свете луны.

Дыхание перехватило.

– Я и забыла, какой ты-ы... – задыхалась брюнетка, извиваясь под ним словно огромная африканская змея.

– Не болтай, – сипло рассмеялся любовник, сминая ее губы раскрытой пятерней.

Кухонное пространство заполнили сладостные стоны и приглушенные чавкающие звуки. Судя по всему, она сосала его пальцы, а я все никак не могла отвести взгляд от выточенных впадинок над крепкими ягодицами. Медленно сглотнула, потому как во рту образовалась слюна.

Бедра мужчины двигались беспрерывно. Вперед-назад. Назад-вперед. Он не щадил ее, взяв прямо на кухонном подоконнике.

Машинально лизнула подушечку большого пальца, а по-

том и вовсе засунула его целиком в рот. Ритмично посасывала, мечтая когда-нибудь ощутить нечто подобное.

Мы с Антоном частенько шалили и успели зайти достаточно далеко, но мои коленки никогда не подкашивались при виде его мощных бёдер или мускулистой спины.

– Приподними попку...

... и уж тем более не бросало в жар от прокуренного мужланского тона.

Эд удерживал ладонь между разведенных ног партнерши, энергично двигаясь внутри её разгоряченного тела. Должно быть, чертовски приятно ощущать его со всех сторон: снаружи, внутри...

Жевала нижнюю губу, инстинктивно разводя ноги шире. Соски моментально натянули хлопковую ткань пижамы, стояло только лицезреть аппетитные мужские ягодицы.

Атас!

Они даже не потрудились дойти до дивана. Хотя еще ведь не вечер...

– Господи! Что ты творишь, Э-э-д... – исступленно застонала девица.

Её судорожные всхлипы вибрировали у меня между ног. Похабно. Грязно. Отвратительно. Положила ладонь на заднюю поверхность бедра, испытывая мучительную жажду. Я не могла заставить себя сдвинуться с места, продолжая подсматривать за эротическими игрищами пары.

Ангелина Железнова бесстыдно подглядывает из-за угла.

Куда уже пасть ниже? Итак пробила потрепанными крыльями самое днище.

Краска стыда залила лицо. Бисерины пота собрались между лопаток. Меня накрыло целой гаммой паскудных эмоций.

Почувствовала...

Стоп!

Какого черта я вообще что-то почувствовала?! Меня охватила настоящая паника. Он с таким упоением мучил девушку крепкими бедрами, заглушая иступленные стоны ладонью.

Боже!

На долю секунды представила, что бы случилось, поддайся я искушению сегодня утром. Наверняка сейчас бы Эдик лежал в моей постели... в *нашей* постели... со всей ответственностью подводя к краю пропасти удовольствия. В том, что он был асом – сомнений не осталось...

Девушка стонала всё громче. Я стыдливо сжала бедра, опасаясь реакций своего тела. Мечтала скорее оказаться под одеялом и избавиться от влажных трусиков...

– Да... Да-а-а! – слились воедино их грязные стоны и всхлипы.

Попятилась назад, но тут же вздрогнула, услышав глухой насмешливый звук падающего стекла. Кто-то из гостей оставил бутылку пива на полу, и я ее уронила. Черт!

– Ты же говорил, ее рота солдат не разбудит...

Не дослушав до конца, понеслась в комнату, сгорая от

унижения и стыда. Забралась в койку, закрыв дверь на щеколду, и натянула одеяло до подбородка. Сердце подскакивало в груди, как обезумевшая лягушка.

Нет. Нет. НЕТ!

В коридоре слышались голоса и звуки шагов. До хруста зажала уши ладонями, сожалея, что до сих пор не изобрели машину времени или аппарат, подтирающий память, как у героев фильма «Люди в черном». Кратковременная амнезия сейчас была бы очень кстати.

Входная дверь громко хлопнула. Разом стихли все звуки. Я кашлянула – собственное сердце встало поперек горла.

– Ангелина, мы можем поговорить? – его низкий чуть запыхавшийся голос вибрировал озадаченными нотками.

– Проваливай! – обняла себя руками за талию, болезненно жмурясь.

Какого черта ему надо?! Или мало одной?! Дернула подбородком от накотившего отвращения.

– Я не из тех, у кого вырубает мозги при виде красивых сисек. *До сегодняшнего утра*, – с губ мужчины сорвался надрывный хриплый смешок, я судорожно сглотнула. – Если бы не Машка, вынес бы эту хлипкую дверь к чертовой матери. И Феликс бы меня порезал... – Ахнула, резко присев на кровати. По коже разлился озноб. Мамочки, да он больной на всю голову! – Лин, мне жаль. От греха подальше переночую в отеле...

– Вали отсюда! Еще минута – и я вызову участкового! –

слова сорвались с губ раньше, чем я успела подумать.

– Осторожнее с выражениями. Один удар ноги – и тебе уже никто не поможет, белоручка! – предостерегающе выдал Эд.

– Проваливай! – заорала, не жалея связок.

По венам разлился гнев.

– В следующий раз буду загадывать аккуратнее.

Пришлось напрячь все слуховые рецепторы, чтобы изловчиться расслышать его сникший глухой баритон.

Секунда – и любопытство одержало верх.

– Загадывать ЧТО? – выкрикнула все тем же озлобленным тоном.

– Помнишь бал маскарад несколько лет назад у вас в доме? Ты стояла на сцене в белоснежном платье и каком-то смешном кокошнике. Феликс сказал: «Ангелина Железнова тебе не по зубам...» – Эд недобро рассмеялся. – Я загадал чертово желание – *хотя бы раз увидеть тебя в своей койке*. Прямо так и пожелал. Жаль, Вселенная поняла меня буквально...

В горле запершило, а пальцы дрожали так, что я никак не могла стянуть дурацкую резинку с волос.

– ...Ангелина? – прошептал напряженно.

– Удачи, Эд. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

– Да уж. Отдыхай, белоручка. *На этом матрасе можно прекрасно выспаться.*

Через несколько секунд слышала, как хлопнула входная

дверь и закашлялась, подавившись слюной. Низ живота горел огнем. Под тканью пижамных шорт было так влажно. Никак не могла перестать думать о его накаченных ягодицах и забавных круглых впадинках над ними.

– Уехал, и скатертью дорожка, – устало пробормотала, проталкивая кончик пальца в узкую неразработанную дырочку между ног.

Одно прикосновение, как удар током. Влагалище стало ритмично сокращаться вокруг указательного пальца.

– Э-э-д... – закусила губу, разведя бёдра настолько широко, насколько позволяла растяжка.

Импульсы удовольствия расходились волнами по всему телу. Волосы разметались по подушке. Меня трясло от экстаза. Сладко кончила, вдруг ощутив его похабный запах, запутавшийся в кончиках растрёпанных волос...

Ещё ни одного мужчину не желала настолько сильно...

* * *

Сочи. Два года спустя

– Приехали, – подмигнул седовласый горец за рулем тюнингованной «девятки».

Я вылезла из такси, окунувшись в тягучий раскаленный воздух южной ночи.

– Приехали, – загадочно повторила вполголоса.

Несколько недель назад меня утвердили на главную роль в

романтической комедии известного российского режиссера. Голова до сих пор кружилась от счастья.

Завтра с раннего утра начинался первый съемочный день, поэтому сейчас я должна была набираться сил в кровати. Но судьба подставила подножку – из-за нелепой задержки рейса пришлось проторчать в Домодедово на шесть часов дольше положенного, а вишенкой на торте злоключений стала потеря багажа.

Блеск!

Усталая грязная и злая я вошла на территорию плохо освещенного двора. Хотя время близилось к полуночи, здесь было весьма оживленно: повсюду сновала молодежь, доносились пьяные голоса и завывания под гитару. Настоящая дворовая романтика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.